

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Положеніе и планы сторонъ во время весенняго перерыва операций.

Въ предшествующей главѣ мы видѣли, благодаря какому обстоятельству положеніе нашихъ войскъ въ Финляндіи въ концѣ апрѣля мѣсяца стало едва-ли не близкимъ къ критическому. Если за частными для насъ неудачами при Сінкаіоки, Револаксѣ и Пулькилла не послѣдовало со стороны шведовъ болѣе рѣшительныхъ ударовъ, то этимъ, кромѣ общей нерѣшительности непріятельскаго главнокомандующаго, мы всего болѣе обязаны—весеннему половодью. Въ 1808 году обиліе снѣга усилло обычный весенній разливъ настолько, что всякія движенія внѣ дорогъ сдѣлались безусловно невозможными, а по дорогамъ—крайне затруднительными. Военныя дѣйствія прекратились на цѣлый мѣсяць. Естественно, что этою отсрочкой должны были воспользоваться обѣ стороны, но если для насъ она являлась прямо спасительной, то для шведовъ, наоборотъ,—скорѣе досадною задержкой.

¹⁾ См. № 8 «Воен. Сборн.».

Время открытія навигаціи возстановляло прямую связь Финляндіи со Швеціей моремъ; можно было приступить къ выполнению основнаго плана дѣйствій, составленнаго еще передъ войною, т. е. предпринять рядъ высадокъ на Ботническомъ побережьѣ въ тылъ нашихъ войскамъ, зарвавшимся въ глубь Финляндіи, одновременно съ рѣшительнымъ наступленіемъ «арміи» Клингспора въ разрѣзъ между нашими отдѣльными группами и дѣйствіями на ихъ сообщенія партизанскою войною изъ сердца страны. Естественный плацдармъ для организаціи такого рода высадокъ, — Аландскій архипелагъ, былъ шведами только что обратно отвоеванъ. Для обезпеченія же за собою обладанія моремъ шведы, кромѣ своего корабельнаго флота, ожидали прибытія англичанъ. Англійская эскадра должна была сверхъ того доставить 14-тысячный десантъ генерала Мура, что при общей сравнительной слабости вооруженныхъ силъ Швеціи и необходимости для нея одновременно дѣйствовать на 3 фронта, являлось весьма солиднымъ подкрѣпленіемъ.

Стратегическое положеніе Швеціи ухудшалось необходимостью удерживать довольно значительныя силы въ южныхъ провинціяхъ королевства, на случай Франко-датскаго отсюда десанта. Существовалъ даже планъ (повидимому, исходившій отъ Наполеона) — направить главный ударъ именно сюда, въ Шонію, совокупными франко-дано-русскими силами и энергичнымъ наступленіемъ къ Стокгольму принудить Швецію къ миру. Оккупация же русскими войсками Финляндіи въ этомъ случаѣ должна была играть роль демонстративную, оттягивая силы Швеціи и облегчая выполнение главной задачи. Какъ уступку этому именно плану слѣдуетъ понимать и экспедицію подъ начальствомъ адмирала Бодиско на островъ Готландъ. Захватъ этого острова дѣлался, надо думать, именно для того, чтобы впослѣдствіи двинуть въ этомъ направленіи болѣе сильный десантъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ маршаломъ Бернадоттомъ, войска котораго (25,000) въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вступили въ датскія владѣнія. Корпусъ Бернадотта состоялъ изъ двухъ дивизій: одной голландской и другой испанской; послѣднею начальствовалъ маркизъ Ла-Романа. Уже Бернадотта вступилъ въ переговоры съ датскимъ правительствомъ относительно переправы черезъ Зундъ, какъ вдругъ положеніе дѣлъ измѣнилось. Маркизъ Ла-Романа вошелъ въ тайныя сношенія съ англичанами и его дивизія, внезапно перейдя на сторону исконныхъ враговъ Наполеона, отплыла на англійскихъ транспортахъ въ Испанію. Такимъ образомъ силы Бернадотта уменьшились на половину и онъ не рѣшался уже риско-

вать высадкою; а тѣмъ временемъ въ проливы прибылъ англійскій флотъ и самая переброска эта сдѣлалась вовсе невозможною. Въ то же время, какъ извѣстно, въ первыхъ числахъ мая шведы отбранили у насъ Готландъ. Все это, вмѣстѣ взятое, привело къ совершенному оставленію мысли о нанесеніи Швеціи главнаго удара съ юга.

Должно думать, что Императоръ Александръ и самъ предпочиталъ придерживаться того, такъ сказать, исторически сложившагося у насъ въ шведскія войны образа дѣйствій, которымъ мы въ общемъ неизмѣнно почти руководствовались начиная съ Петра Великаго. Такъ какъ цѣлью этихъ войнъ было всегда утверженіе за собою балтійскихъ береговъ, а послѣ Ништадскаго мира, — закрѣпленіе за собой Финляндіи, то ближайшею задачею всякой войны со шведами, хотя бы возникшей и противъ нашей воли, — мы ставили себѣ всегда прочное овладѣніе этимъ краемъ; это давало намъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежное основаніе для дальнѣйшихъ операцій въ сердце шведовъ, безъ которыхъ «надменный сосѣдъ» не шелъ на уступки. Положеніе Финляндіи на флангѣ морскихъ операціонныхъ путей отъ Петербурга въ Швецію, въ связи съ извѣстными намъ естественными ея свойствами, не позволяло предпринимать чего-либо рѣшительнаго противъ самой Швеціи, не ставъ въ Финляндіи твердою ногою.

Такая традиція, естественно, привела къ тому, что, какъ только въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1808 г. дѣла наши приняли неблагоприятный оборотъ, такъ тотчасъ-же главнымъ и основнымъ стремленіемъ нашимъ становится удержаніе въ своихъ рукахъ Финляндіи во что бы то ни стало.

Наоборотъ, шведскій король Густавъ IV Адольфъ обладалъ, повидимому, въ значительной мѣрѣ отрицательнымъ свойствомъ «смотреть заразъ на слишкомъ много вещей». Вмѣсто того, чтобы снѣшить воспользоваться благоприятно сложившеюся для него въ Финляндіи обстановкою, а также прибытіемъ англійскаго флота, ослаблявшимъ, если не вовсе устранившимъ необходимость держать въ Шоніи (южная провинція Швеціи) значительныя силы (тамъ было 15 тысячъ шведовъ), — и сосредоточить какъ можно больше войскъ на берегахъ Ботническаго залива съ тѣмъ, чтобы, подъ прикрытіемъ соединеннаго англо-шведскаго флота въ горлѣ того-же залива, разомъ перебросить ихъ въ Финляндію, король проявлялъ гораздо больше интереса къ дѣйствіямъ своихъ войскъ на Норвежской границѣ. Топографическія свойства мѣстности по

этой границѣ въ гораздо большей степени способствуютъ оборонѣ, чѣмъ наступленію. Датчане, наши союзники, вполне правильно оцѣнили эти условія и, несмотря на численное превосходство (у нихъ было до 30,000 войскъ, частью регулярныхъ, частью милиціонныхъ) — дѣйствовали строго оборонительно. Что же касается направленного сюда шведскаго 18-ти тысячнаго корпуса графа Армфельта, то его наступленіе, веденное къ тому-же разрозненно и безъ всякаго согласованія въ дѣйствіяхъ начальниковъ отдѣльных колоннъ, нерѣдко получавшихъ приказанія прямо изъ Стокгольма помимо корпуснаго командира, не имѣло никакого успѣха и только привело къ затратѣ дорогого времени и напрасному расходу силъ. Однако Густавъ IV Адольфъ продолжалъ упорствовать въ намѣреніи «вознаградить себя въ Норвегіи» за Финляндію и, не желая ослаблять войскъ графа Армфельта посылкою подкрѣпленій Клингспору, возымѣлъ намѣреніе направить съ послѣднею цѣлью *вспомогательный англійскій десантъ*. Десантъ этотъ, въ количествѣ 14,000, подъ начальствомъ генерала Мура, прибылъ въ Готеборгъ 14-го мая. Появленіе этихъ силъ на какомъ-либо изъ театровъ войны, при условіи, что «финская армія» Клингспора не превышала въ общей сложности 11 тысячъ, а войска Армфельта — 18-ти, — не могло не сыграть рѣшающаго значенія. Но, на бѣду, союзникамъ никакъ не удалось достигнуть согласія по вопросу объ употребленіи этого десанта.

Генераль Муръ имѣлъ отъ своего правительства определенное, категорическое приказаніе: во первыхъ, ни въ какомъ случаѣ не дробить своихъ силъ на отдѣльные отряды, а дѣйствовать непременно въ совокупности, а затѣмъ, — ни подъ какимъ видомъ не отходить далеко отъ побережья, дабы всегда быть въ готовности съѣсть на суда. Такія инструкціи становятся вполне понятными, если вспомнимъ вообще двойственный характеръ поведенія Англій въ эту войну (о чемъ мы упоминали въ нашей «статьѣ 1-й»). Строго руководствуясь даннымъ ему наставленіемъ, начальникъ англійскаго десанта всегда имѣлъ возможность, въ случаѣ *перемѣны политическаго вѣтра*, распустить «послушныя вѣтрила» и отираться съ войсками во своей къ родному Альбіону.

При извѣстномъ-же намъ стремленіи шведскаго короля гоняться одновременно за нѣсколькими зайцами, достигнуть согласенія оказывалось положительно невозможно. Король то хотѣлъ посылать англичанъ противъ Норвегіи, то соединять ихъ съ корпусомъ, стоявшимъ въ Шоніи и отсюда, при поддержкѣ англійскаго флота, вы-

скаживаться въ Данію и обрушиваться на Копенгагенъ; наконецъ, когда въ Финляндіи дѣла стали поправляться, онъ вознамѣрился послать англичанъ вглубь Финскаго залива, съ тѣмъ, чтобы высадить ихъ тамъ гдѣ-либо у Выборга и, захвативъ или въ крайнемъ случаѣ хотъ обложивъ эту крѣпость, пресѣчь сообщенія графа Буксгевдена съ Россіей. Если-же такая дальняя высадка окажется невозможной, король предлагалъ ограничиться десантомъ въ дельтѣ рѣки Кюменн, откуда уже производить сильныя диверсіи намъ въ тылъ.

Генераль Муръ отнесся къ такому плану крайне отрицательно. Онъ нашель, что «предположеніе послать его корпусъ превосходно только въ томъ случаѣ, если король имѣетъ въ виду доставить русскимъ нѣсколько тысячъ англійскихъ плѣнныхъ»¹⁾. Густавъ — Адольфъ пришелъ въ крайнее раздраженіе и воспретилъ англійскому генералу выѣзжать изъ Стокгольма безъ его разрѣшенія. Муръ переодѣлся въ мундиръ своего адъютанта и съ его бумагами оставилъ Стокгольмъ, прибылъ въ Готенборгъ къ своему флоту и, снесясь со своимъ правительствомъ, получилъ вскорѣ повелѣніе везти войска въ Испанію, гдѣ въ это время англичане вели войну съ Наполеономъ въ серьезъ. Въ помощь Швеціи оставленъ былъ только британскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Сомарса.

Приведенный эпизодъ имѣлъ весьма существенное значеніе. Не вдаваясь въ разборъ причинъ поведенія англичанъ, и не предрѣшая ихъ образа дѣйствій, если-бы участіе ихъ войскъ въ эту войну на финляндскомъ театрѣ фактически осуществилось, нельзя не отмѣтить, что отилыгіе англійскаго десанта отразилось роковымъ образомъ на операціяхъ того періода войны, который по справедливости можетъ быть названъ періодомъ «шведскихъ *пополмоветій*». Дѣло организаціи шведскихъ высадокъ на финляндскіе берега король шведскій взялъ непосредственно въ свои руки; даже впоследствии онъ выѣхалъ лично съ этою цѣлью на Аландскіе острова, — этотъ естественный плацдармъ для подготовки всякаго рода десантныхъ операцій въ Финляндію. При неустойчивомъ и въ тоже время упрямомъ характерѣ этого монарха, замыслы для дѣйствій этого рода возникали ежеминутно, безъ всякой связи съ ходомъ событій на сухомъ пути, безъ надлежащаго между собою согласованія. Но въ тоже время король упорно не желалъ отрягать сразу достаточно сильнаго десанта, а ограничивался, какъ

¹⁾ См. Михайловскій-Данилевскій стр. 125.

увидимъ ниже, отправкою малыхъ партій, въ расчетѣ, что онѣ послужатъ «ядромъ» для народнаго возстанія «вѣрныхъ» финновъ. Выходило какъ-будто, что Густавъ-Адольфъ, какъ бы предчувствуя непрочность своей власти, опасается выдѣлать побольше чисто шведскихъ войскъ въ Финляндію и стремится возложить всю тяжесть борьбы съ русскими войсками на плечи кореннаго населенія края.

Въ свою очередь финляндскій главнокомандующій графъ Клингспоръ представлялъ королю свои соображенія ¹⁾ по «обратному отвоеванію Финляндіи». Въ основаніе этихъ соображеній полагалось указаніе на недостаточность наличныхъ силъ «финской арміи» для предпріятій сколько-нибудь активныхъ. Выключая раненыхъ и больныхъ, Клингспоръ исчисляетъ боевую силу своихъ войскъ въ 10,513 человекъ съ 54-мя орудіями и считаетъ необходимымъ, для достиженія успѣха, «отвлечь» вниманіе противника «на многихъ пунктахъ». Съ этою цѣлью, онъ предлагаетъ: 1) направить англо-шведскій флотъ въ Финскій заливъ, дабы онъ, дѣйствуя противъ лифляндскихъ береговъ или побережья русской Финляндіи, или даже самаго Кронштадта, помѣшалъ русскимъ усилить свои войска въ Финляндію; 2) двинуть въ Ботнической заливъ особую «легкую эскадру» съ десантомъ отъ 4—5 тыс. чел., въ томъ числѣ 600 чел. «легкой конницы»; назначеніе ея—*угрожать* высадкою, слѣдуя вдоль побережья, послѣ чего высадить десантъ гдѣ-либо около Нюстада, Бьернеборга или Раумо. Мѣры эти, по мнѣнію Клингспора, должны были «развлечь» противника, пользуясь чѣмъ его армія, усиленная 5—6 тысячами пѣхоты и 600 конницы, должна была начать свои операціи. Но и сіи послѣднія, по плану главнокомандующаго «финскою арміею», не носили рѣшительнаго характера; главное значеніе въ этихъ дѣйствіяхъ онъ придавалъ «большой диверсіи» по Саволакской дорогѣ. «Диверсія» эта должна была, по мнѣнію Клингспора, произвести «огромнѣйшее впечатлѣніе въ Петербургѣ и возбудить безпокойство какъ среди Двора, такъ и всѣхъ министровъ». Клингспоръ указывалъ при этомъ на важность занятія сильнымъ отрядомъ Тайвольской позиціи (сѣвернѣе Куопіо), опираясь на которую, особый «легкій» отрядъ долженъ былъ продвинуться въ Сердоболь, сердце Карелии, и поднять здѣсь народное возстаніе. Отсюда Клингспоръ надѣялся проникнуть даже въ предѣлы самой Россіи, въ промежутокъ между Ладожскимъ и Онеж-

¹⁾ Sv. kriget 1808—09, томъ 3-й, стр. 149 и слѣд. Всеподданнѣйшая записка представлена Клингспоромъ 1-го (12-го) мая.

скимъ озерами, разрушивъ попутно Петрозаводскъ и т. п. Тотъ же самый планъ—по словамъ автора.—былъ имъ представленъ въ 1790 году Густаву III, но обстоятельства не дали тогда возможности осуществить его. Замѣчательно, что, излагая весьма подробно всѣ эти различныя «диверсіи», имѣющія общую цѣлью,—облегчить успѣхъ главной массы подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, послѣдній почти что ни однимъ словомъ не разъясняетъ, какъ же слѣдуетъ произвести этотъ главный ударъ. Онъ ограничивается упоминаніемъ, что операціи войскъ подъ его личнымъ начальствомъ «будутъ сопряжены съ большими затрудненіями».

Интересно отмѣтить, въ числѣ многихъ плановъ, соображеній и замѣтокъ, представленныхъ въ это время шведскому королю, идею его генераль-адъютанта Авг. Тибелля. Этотъ Тибелль былъ личною незаурядною. Послѣ участія въ Финляндской войнѣ 1788—1790 гг., онъ перешелъ въ 1798 на французскую службу и оставался на ней 5 лѣтъ (до 1803 г.). За это время участвовалъ въ Альпійскомъ походѣ и въ сраженіи при Маренго. Сверхъ боевого опыта, пріобрѣтеннаго во французскихъ войскахъ и подъ начальствомъ самого Бонапарта, Тибелль обладалъ еще богатыми военнопознавательными познаніями. Онъ былъ членомъ Миланской академіи военныхъ наукъ, различныхъ ученыхъ обществъ, съ жаромъ занимался военно-историческими изслѣдованіями и военною литературой. Впослѣдствіи Тибелль (умершій въ 1832 г.) заявлялъ: «было несчастіемъ для отечества, что я, хотя и былъ высоко оцененъ королемъ, тѣмъ не менѣе могъ слишкомъ мало проявлять вліянія на ходъ войны 1808 г.». И дѣйствительно, хотя Густавъ-Адольфъ IV и выслушивалъ Тибелля терпѣливѣе другихъ, однако, слѣдовало только своимъ собственнымъ планамъ.

Основная мысль плана Тибелля была: ограничиться противъ Норвегіи и для обороны береговъ Швеціи лишь минимальнымъ количествомъ войскъ, а все остальное освободить для подкрѣпленія Клингспора. Регулярная войска на норвежской границѣ и въ Шонни онъ предлагалъ замѣнить 14 тыс. резервныхъ и 30 тыс. ландверныхъ войскъ, вполнѣ пригодныхъ для пассивной обороны, которая только и нужна, по его мнѣнію, на этихъ двухъ фронтахъ. Такимъ образомъ освобождалось для отправки въ Финляндію никакъ не меньше 30-ти баталіоновъ пѣхоты съ артилеріей. Эти подкрѣпленія, полагалъ Тибелль, слѣдуетъ по просту перевезти на тотъ берегъ возможно быстрѣе и высадить въ тылъ Клингспору, безъ всякихъ «диверсій»; отдавъ затѣмъ всѣ войска въ распоряженіе по-

слѣднѣяго, ему и надлежитъ предоставить разработку плана дальнѣйшихъ дѣйствій «въ зависимости отъ дѣйствій противника» (сравни у насъ: «по непріятельскимъ обращеніямъ» и «какъ Богъ вразумитъ»). Вниманіе Клингспора надлежало лишь, въ самыхъ общихъ выраженіяхъ (т. е., значить, принципъ *советта*, а не *приказа*) обратить на то, чтобы войска, оперирующія въ Саволакеѣ, были усилены. такъ какъ движеніе впередъ въ этомъ направленіи должно было «оказать особенно сильное вліяніе».

Къ сожалѣнію, король шведскій, хотя и внялъ этимъ здравымъ идеямъ, но, какъ уже сказано, имъ не послѣдовалъ. Основывая свои соображенія на видоизмѣненіи политическихъ соотношеній въ Европѣ, олагодаря, главнымъ образомъ, событіямъ въ Испаніи, онъ находилъ (какъ видно изъ его писемъ къ Клингспору), что «всѣ операци и военныя приготовленія надо такъ рассчитывать, чтобы обезпечить оборону государства до тѣхъ поръ, пока Россія и Дачія не отступятся отъ своихъ требованій и не сблизятся со Швеціей». Очевидно, Густавъ-Адольфъ по прежнему считалъ основною «пружиною» войны—«апокалпсическаго звѣря» и надѣялся на непрочность его союза съ Императоромъ Александромъ. Быть можетъ, основанія къ тому и были; предвидѣнія эти, вѣдь, оправдались, хотя и позже, когда уже Финляндія была закрѣплена «въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской». На предложеніе Тибелля ввести какъ можно больше войскъ въ Финляндію король согласія не изъявилъ; онъ выразилъ опасеніе, что это приведетъ лишь къ затяжкѣ военныхъ дѣйствій до слѣдующей зимы. Основываясь на только что полученныхъ имъ допесеніяхъ о настроеніи финновъ послѣ успѣховъ шведскаго оружія, о первыхъ подвигахъ Сандельса и о начавшихся уже проявленіяхъ народнаго движенія въ Финляндіи, король, какъ уже сказано, рѣшилъ, для освобожденія Финляндіи отъ русской власти, лишь *поддержать* это возстаніе посылкою незначительныхъ десантныхъ отрядовъ, роль которыхъ—послужить населенію *опорою*. «Благодаря этому», пишетъ король Клингспору (Sv. kriget 1808—09, томъ III, стр. 156) «успѣху главной финской арміи было бы оказано значительное содѣйствіе и облегченіе и не было бы необходимости прибѣгать къ отвлеченію сколько-нибудь значительныхъ силъ отъ преднамѣченныхъ въ Норвегіи или Зеландіи операций».

Такимъ образомъ первоначальные широкіе планы по обратному отвоеванію Финляндіи съ наступленіемъ весны и открытіемъ навигаціи, намѣченные еще передъ войною въ королевской инструкціи

финляндскому главнокомандующему отъ 3-го февраля, сводились къ слабымъ попыткамъ добиться успѣха одною вооруженною поддержкою народному движенію, которое должно было выразиться въ одновременной высадкѣ на берегахъ Финляндіи двухъ десантныхъ отрядовъ: одного близъ Вазы и другого—въ окрестностяхъ Або. Кроме того, нѣсколько военныхъ судовъ должны были «показаться» противъ Гаскэ.

Въ результатѣ главное ядро «финской арміи» такъ и осталось безъ всякой поддержки изъ Швеціи. Клингспору пришлось ограничиться пополненіемъ своихъ рядовъ, отчасти—небольшими формированіями, но все это—исключительно, такъ сказать, мѣстными средствами. Правда, и самъ шведскій фельдмаршалъ въ значительной мѣрѣ уповалъ на содѣйствіе народныхъ ополченій; по крайней мѣрѣ населеніе было безостановочно забрасываемо прокламаціями, призывавшими его взяться за оружіе. Однако, въ своихъ представленіяхъ королю, Клингспоръ, добиваясь присылки регулярныхъ подкрѣпленій, все время настойчиво указывалъ на малую пригодность вооруженныхъ крестьянъ къ сколько нибудь серьезнымъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ концѣ концовъ Клингспоръ (какъ видно изъ его переписки съ королемъ) не признавалъ возможнымъ предпринимать серьезное наступленіе съ бывшими въ его распоряженіи силами и возлагалъ надежды на прибытіе «могущественной поддержки» въ Финскій заливъ, съ «его королевскимъ величествомъ во главѣ своего флота» (Sv. kr. 1808—9, т. 3, стр. 157), т. е. на то, отъ чего самъ король уже окончательно отказался.

Изложенное показываетъ, что въ высшемъ управленіи шведскимъ вооруженными силами не было ни единодушія, ни надлежащей, направляющей все дѣло связи. Возрѣнія главнокомандующаго, пользующагося почти полною самостоятельностью въ разрѣшеніи поставленной задачи, расходились со взглядами короля, принявшаго на себя высшее руководство тѣми операциями, которыя должны были оказать содѣйствіе войскамъ въ Финляндіи. Дѣйствія на морѣ и десанты шли поэтому у шведовъ, какъ увидимъ ниже, безъ должнаго согласованія съ положеніемъ дѣлъ на сушѣ и, вполне естественно, часто пропадали впустую. Не мудрено, что они не сумѣли извлечь себѣ выгоды изъ той исключительно благоприятной обстановки, которая сложилась для нихъ лѣтомъ 1808 года, къ тому же при условіи медленныхъ и неусѣбныхъ дѣйствій нашего корабельнаго флота.

Приобрѣтеніе господства на морѣ являлось во всѣхъ нашихъ войнахъ со Швеціей однимъ изъ важнѣйшихъ стремленій. Зимній походъ 1808 года являлся исключеніемъ, но, какъ извѣстно, мы не использовали какъ должно выгодъ того положенія, которое намъ давала замкнутость моря, особенно въ виду союза Швеніи съ такой классической морской державой, какъ Англія. Успѣхъ предстоящихъ лѣтомъ 1808 года операций во многомъ зависѣлъ отъ состоянія морскихъ силъ сторонъ и отъ того, какъ стѣмѣются онѣ ими воспользоваться. Къ началу 1808 года у насъ въ Балтійскомъ морѣ было 16 большихъ и 25 мелкихъ судовъ, съ 1,558 орудіями. Кромѣ того имѣлся гребной флотъ (всего 168 судовъ), сосредоточенный, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, Роченсальмѣ и Вильманстрандѣ; съ паденіемъ же Свеаборга досталась въ наши руки и вся тамошняя шведская гребная флотилія (110 судовъ). Кромѣ того шведамъ пришлось истребить гребные суда въ Або и на озерахъ Финляндіи.

Обстоятельства эти давали намъ довольно значительный перевѣсъ въ шхерномъ флотѣ: еще до открытія навигаціи шведы лишились половины наличнаго числа гребныхъ судовъ. За то корабельный флотъ нашъ оказывался слабѣе. У самихъ шведовъ, въ сущности говоря, было только 11 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ, но они получили солидное приращеніе въ лицѣ упомянутой уже союзной англійской эскадры адмирала Сомареца, изъ 16-ти большихъ и 20-ти средняго размѣра судовъ. Требовалось большое искусство со стороны флотоводца, чтобы бороться съ превосходными силами, къ тому же искуснѣйшихъ въ мѣрѣ моряковъ, имѣвшихъ еще недавно во главѣ знаменитаго Нельсона. Сознывая, что на морѣ наше положеніе болѣе шатко, чѣмъ на сушѣ и предвидя возможность появленія, въ самомъ началѣ навигаціи, англійскаго флота и даже, пожалуй, десанта, въ Финскомъ заливѣ, — мы еще съ осени 1807 года приняли цѣлый рядъ мѣръ по оборонѣ нашего Балтійскаго побережья. Фортификаціонныя сооруженія Выборга, Роченсальма (Котка) и Фридрихсгама были усилены и для обороны ихъ назначены особые гарнизоны, общаю численностью отъ 6 до 7 тысячъ человекъ. Сверхъ того возведены батареи въ Нарвѣ, Балтійскомъ портѣ, Перновѣ, Ригѣ, Вишдавѣ и Либауѣ. Всѣ войска и гарнизоны, назначенные для обороны побережья, не исключая и находящихся въ предѣлахъ Старой Финляндіи, были подчинены морскому министру Чичагову (Высочайшій указъ морскому министру отъ 20-го января 1808 года). Двѣ пѣхотныя дивизіи (Лаврова

и князя Долгорукова) расположены были въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи; въ нынѣшней же Выборгской губерніи образованъ былъ особый подвижной корпусъ Барклая-де-Толли, изъ третьихъ баталіоновъ дѣйствующихъ въ Финляндіи войскъ и полковъ его 6-й дивизіи, съ добавкомъ нѣкоторыхъ другихъ. Когда (какъ увидимъ вскорѣ) Барклая-де-Толли съ полками 6-й дивизіи двинуть былъ на усиленіе финляндскаго корпуса графа Буксегвдена, то подвижной корпусъ отданъ былъ подъ команду графу Витгенштейну, причемъ усиленъ частью 14-й дивизіи и лейбъ-гусарами. Главныя силы подвижнаго корпуса вѣрно держать между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ (предписаніе Чичагова Витгенштейну отъ 27-го мая), причемъ командиру корпуса подчинены всѣ гарнизоны, укрѣпленія и войска побережья отъ Абборфорса (устья Кюмени) до Бьеркѣ (южный берегъ Выборгскаго залива). Сверхъ всѣхъ этихъ мѣропріятіи, на всякій случай озаботились обезпеченіемъ устья рѣки Невы, для чего возведены батареи въ Галерной гавани, Новой Деревнѣ, на островахъ Крестовскомъ, Гутуевскомъ, Петровскомъ и Канонерскомъ. Кронштадтъ также усиленъ, а работы по вооруженію эскадры велись съ успѣшностью, такъ что многія суда были готовы уже ко времени вскрытія рейда. Чтобы затруднить противнику доступъ въ шхеры вѣрно было снять всѣ лопманскія станціи, не исключая входовъ въ Аландскія шхеры; всѣхъ снятыхъ лопмановъ отравили въ Кронштадтъ и размѣстили по негоднымъ судамъ на жительство.

Взятая въ Свеаборгѣ шведская гребная флотилія отдана была въ распоряженіе графа Буксегвдена. Такимъ образомъ, часть морской вооруженной силы отдана была въ вѣдѣніе сухопутнаго начальника, а морскому начальнику ввѣрена часть береговой обороны. Дожднаго же объединенія власти не было. Въ рукахъ Чичагова оказался не только флотъ, но и сухопутныя войска; въ тоже время графъ Буксегвденъ имѣлъ какой-то свой особый флотъ, слишкомъ слабый, чтобы предпринять что-либо серьезное; согласованія же дѣйствій, какъ всѣхъ морскихъ силъ между собою, такъ и дѣйствій ихъ съ операціями на сушѣ — не удалось достигнуть. Независимо того, между начальствами тотчасъ же возникли тренія по всевозможнымъ вопросамъ. Такъ, Буксегвденъ настойчиво ходатайствовалъ о томъ, чтобы его флотилію усилили подкрѣпленіями изъ Кронштадта, желая, очевидно, дѣйствовать на морѣ самостоятельно и независимо отъ морскаго министра, а морской министръ, ревниво оберегая свой престижъ, старался доказать ненужность

этого и убѣдить въ томъ, что для обороны береговъ Финляндіи отъ высадокъ противника достаточно соответственнымъ образомъ расположить сухопутный войска.

Обратимся теперь къ планамъ и предположеніямъ графа Буксгевдена. Мы видѣли, что еще съ самаго начала зимняго похода онъ указывалъ на недостаточность силъ назначенныхъ въ его распоряженіе и настойчиво просилъ о присылкѣ подкрѣпленій. Къ ходатайствамъ этимъ, крайне неблагоприятно принимаемымъ въ Петербургѣ, пришлось однако прислушаться, когда событія приняли неблагоприятную для насъ окраску.

Событія конца апрѣля съ очевидностью показали недостаточность силъ, назначенныхъ въ распоряженіе графа Буксгевдена, — прибавимъ для тѣхъ разнородныхъ задачъ, которыя передъ нимъ возникли. «Для упроченія за Россіею сей области (т. е. Финляндіи)» — пишетъ Михайловскій-Данилевскій стр. 111 — «надобно было укротить возстаніе народное, привести жителей въ повиновеніе, разбить графа Клингспора и Сандельса, содержать гарнизоны въ Свеаборгѣ, имѣть команды въ разныхъ городахъ и этапахъ, и приготовиться къ отиору предвидимыхъ высадокъ изъ Швеціи». Однако, — нельзя забывать, что еще недавно, въ періодъ зимняго похода, число этихъ задачъ было несравненно меньше и если-бы мы тогда напрягли все усилія въ *важнѣйшемъ* направленіи, то *живой силы* противника, вѣроятно, уже не было бы и Финляндія была бы всецѣло въ нашихъ рукахъ. Опасность высадокъ изъ Швеціи, послѣ уничтоженія «финской арміи» — могла почти что не пдти въ счетъ...

Первою заботою графа Буксгевдена было добиться назначенія себѣ подкрѣпленій. Ходатайство его (всеподданнѣйшій рапортъ отъ 24-го апрѣля, д. в. ист. Арх. Ген. шт. № 1651) на этотъ разъ было уважено и въ его распоряженіе назначено: а) 3,000 старослужащихъ рядовыхъ, только что прибывшихъ изъ французскаго плѣна; б) 2,000 самыхъ здоровыхъ рекрутовъ — итого 5,000 пополненій. Засимъ въ подкрѣпленіе назначена часть 6-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Барклая-де-Толли (полки: Низовскій, Азовскій, Ревельскій и 3-й Егерскій, 2 баталіона Лейбъ-гренадеръ, баталіонъ Лейбъ-егерей, Уланскій Его Высочества полкъ, рота Гвардейской артилеріи и 2 полка казаковъ). Съ прибытіемъ всѣхъ этихъ подкрѣпленій и укомплектованій, силы финляндскаго корпуса возросли до 34.000.

При обсужденіи плана послѣдующихъ операцій, графъ Буксгевденъ прежде всего принималъ близко къ сердцу необходимость исправить ошибки зимней кампаніи и предотвратить ту опасность, которая грозила успѣху русскаго оружія отъ недостаточнаго вниманія къ внутренней Финляндіи. Рѣшено было съ возможною поспѣшностью сосредоточить у С.-Михеля особый отрядъ, не менѣе 7,000 человекъ, для направленія его вглубь Саволакса, вытѣсненія оттуда Сандельса (передовые отряды которые проникли почти до С.-Михеля) и, затѣмъ, направленія *части* силъ въ тылъ графу Клингспору. Послѣдняя задача, возлагавшаяся на этотъ отрядъ, — вачальство подь которымъ ввѣрено было Барклаю-де-Толли, — являлась, несомнѣнно, отраженіемъ *прежней идеи* зимняго похода; только вводилась поправка — оставленіе 3-хъ тысячнаго гарнизона въ Куопіо, для обезпеченія за собою внутренняго раіона.

Что же касается до бывшихъ войскъ Тучкова, пріостановившихъ свое отступленіе у Гамла-Корлебю, за остановкою наступленія шведовъ, то командованіе ими было вручено Раевскому, и самъ Тучковъ, вызванный въ главную квартиру, былъ по Высочайшему повелѣнію, преданъ военному суду ¹⁾. Отрядъ этотъ, путемъ добавленія части 21-й дивизіи князя Багратиона и пришедшихъ изъ Петербурга двухъ полковъ 14-й дивизіи, Черновскаго и Петровскаго, доведенъ до численности въ 6,800 человекъ. Согласно данныхъ Раевскому инструкцій, онъ долженъ былъ дѣйствовать оборонительно, стараясь по возможности «избѣгать генеральнаго боя»; пользуясь мѣтностью и занимая сильныя позиціи, онъ долженъ былъ на каждомъ шагѣ задерживать противника и постепенно отходить къ Тавастгусу, стараясь не дать противнику себя обойти. Такимъ образомъ Раевскій долженъ былъ втягивать за собою графа Клингспора, давая тѣмъ время Барклаю-де-Толли утвердиться въ Саволаксѣ и двинуться шведамъ въ тылъ. Въ тоже время указывалось, что если-бы шведы обратились противъ Барклая-де-Толли, то Раевскому надлежало перейти въ наступленіе и выходить имъ въ тылъ, направляясь на Улеаборгъ. Остальнымъ войскамъ предлагалось охранять побережье отъ высадокъ (Графъ Каменскій отъ Гаугута до Ловизы и князь Багратионъ отъ Або до Бьернеборга), а близъ Выборга предположено стянуть по меньшей мѣрѣ 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ, въ роли общаго резерва группъ Раевского и Барклая.

¹⁾ Вислѣдствіи снѣжъ допозднъ Гавердовскій Аракчееву 7-го мая) — Тучкову удалось совершенно оправдаться и между нимъ и главнокомандующимъ произошло примиреніе.

По свидѣтельству Михайловскаго-Данилевскаго (стр. 115) Императоръ Александръ не одобрилъ вышеприведенный планъ и, по Высочайшему повелѣнію, военный министръ графъ Аракчеевъ писалъ графу Буксгевдену: «Непріятель, сдѣлавъ сильное стремленіе, и опрокинувъ одного, Раевского или Барклая де-Толли, принудить отступить и другого, черезъ что соединеніе ихъ сдѣлается невозможнымъ, а 3,000 человекъ, оставшихся при Куопіо, будутъ въ слабомъ положеніи, чрезъ сіе и операція вся можетъ не имѣть предполагаемой цѣли». Однако, Буксгевдену было предоставлено поступать по собственному усмотрѣнію, и онъ остался при первоначальномъ мнѣніи о необходимости дѣйствовать двумя группами.

Послѣдующія событія подтвердили справедливость отрицательной оцѣнки плана Буксгевдена, но по нѣсколькимъ другимъ основаніямъ. Планъ графа Буксгевдена былъ, такъ сказать, чисто-геометрическимъ: онъ не былъ соображенъ съ мѣстностью театра военныхъ дѣйствій, а эта данная въ Финляндіи, какъ извѣстно, играетъ первенствующую роль. Буксгевденъ возлагалъ активную роль на колонну Барклая, т. е. на ту именно группу, которая направлена была во внутреннюю Финляндію, въ тотъ именно районъ, гдѣ мѣстность давала наиболѣе преимуществъ оборонѣ передъ наступленіемъ, и гдѣ со вскрытіемъ водъ и съ удаленіемъ снѣжнаго покрова сравнительно слабый отрядъ можетъ и теперь, при искусномъ предводителѣ, во многихъ мѣстахъ надолго задержать наступленіе даже превосходныхъ силъ. Самое движеніе сколько нибудь значительной группы войскъ въ этомъ районѣ невозможно въ совокупности; необходимо дробиться на отдѣльные отряды или эшелоны, поддержаніе связи между которыми, при бѣдности и кружности путей, и безъ водоплавныхъ средствъ, чрезвычайно затруднительно. Послѣднее, — т. е. важность *гребной флотилии* для пользованія внутренними водами, — дало себя очень скоро знать, какъ увидимъ ниже.

Очевидно, что на колонну Барклая, по самой природѣ вещей, слѣдовало возлагать задачу оборонительнаго характера: утвердиться въ Саволакѣ, отбѣснить Сандельса на сѣверъ, локализовать народную войну и тѣмъ прикрыть операціонную линію главной группы; этою главною, активною группой, слѣдовало сдѣлать именно войска Раевского, съ исходной точкой ея наступательныхъ операцій гдѣ-либо въ Таммерфорсѣ или Тавастгусѣ, имѣя на побережьи особый заслонъ для прикрытія отъ высадокъ. Какъ увидимъ впоследствии, въ періодъ побѣдоноснаго наступленія графа Каменскаго,

силою вещей мы были приведены къ такому именно образу дѣйствій; но этому предшествовалъ почти двухмѣсячный періодъ напряженнаго положенія и ряда частныхъ неудачъ, который лишь вслѣдствіе нерѣшительности противника не принесъ намъ болѣе серьезныхъ неуспѣховъ.

Военныя дѣйствія этого періода естественно распадаются на:

1) дѣйствія вдоль побережья, куда относятся попытки шведовъ произвести десанты и дѣйствія наши по ихъ отраженію; столкновенія шхерныхъ флотилій и, наконецъ, дѣйствій на морѣ;

2) дѣйствія на восточномъ, саволакскомъ театрѣ, включая сюда и поиски шведовъ въ Корелію;

3) дѣйствія въ средней части Финляндіи, т. е. операціи «финской арміи» Клингспора и нашихъ противодѣйствующихъ ей отрядовъ.

Какъ операціи первой, такъ и второй группы, носятъ, по существу характеръ *покушеній противъ нашей операціонной линіи*, съ цѣлью подорвать для насъ возможность серьезнаго противодѣйствія «финской арміи» Клингспора. Послѣдняя должна была, въ сущности, сыграть главную роль, но въ дѣйствительности, оказалась наименѣ дѣятельной, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не вызвана была на то противникомъ.

А. Дѣйствія вдоль побережья.

Первоначально дѣйствія арміи Клингспора и противустоящей ей группы нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Раевского, были въ нѣкоторой связи съ операціями на побережьи, а потому прежде чѣмъ перейти къ обзору этихъ первыхъ неудачныхъ десантныхъ покушеній шведовъ, должно нѣсколько остановиться на взаимномъ положеніи вышеупомянутыхъ группъ обѣихъ сторонъ.

Николай Николаевичъ Раевскій, къ этому времени уже былъ однимъ изъ выдающихся боевыхъ генераловъ нашей арміи; онъ съ отличіемъ участвовалъ во второй турецкой войнѣ при Императрицѣ Екатерицѣ, а затѣмъ въ наполеоновскихъ войнахъ; командовалъ на Кавказѣ Нижегородскимъ полкомъ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. Въ командованіе 5-ю дивизіей, взаменъ Тучкова, онъ вступилъ 11-го мая, укомплектовалъ ее и первоначально рассчитывалъ, что возложенную на него задачу оборонительнаго характера (см. выше) ему удастся выполнить безъ особыхъ трудностей. Въ первыхъ донесеніяхъ своихъ Буксгевдену¹⁾

¹⁾ См. Журналъ военныхъ дѣйствій Буксгевдена за 13—15 мая 1808. (Дѣло В. Уч. Арх. Гл. Шт. № 1669).

Раевскій указывалъ на сильныя свойства позиціи у Гамле-Карлебю, которую рассчитывалъ удержать только частью своихъ силъ, а съ остальными—дѣйствовать активно. Однако вскорѣ онъ долженъ былъ измѣнить свой взглядъ. Хотя противникъ и бездѣйствовалъ,—какъ оказалось впоследствии, цѣлыя шесть недѣль, т. е. гораздо дольше, чѣмъ это вызывалось распутицей,—но зато не бездѣйствовало населеніе. Къ выдвинутой далеко на сѣверъ 5-ой дивизіи запасы продовольствія достигали съ огромными затрудненіями; требовалось для того не менѣе 25 дней пути, да и то транспорты безпрестанно либо перехватывались мятежниками, либо подводчики уводили лошадей и бросали подводы на дорогѣ. Добывать продовольствіе на мѣстѣ въ военное время, въ край уже истощенномъ непріателемъ—не представлялось возможнымъ и Раевскій считалъ необходимымъ отступить на югъ, къ Вазѣ, чтобы сократить свою коммуникаціонную линію.

Одновременно съ этимъ графъ Буксгевденъ (какъ видно изъ инструкціи данной Раевскому 17-го мая) при посредствѣ мѣстныхъ обывателей шхеръ, нанятыхъ имъ за деньги ¹⁾ и проникавшихъ на своихъ лодкахъ до самаго шведскаго берега, получилъ свѣдѣнія о подготовлявшихся тамъ десантныхъ экспедиціяхъ. Изъ этихъ донесеній явствовало, что шведами изготовлено около 200 канонерскихъ лодокъ, изъ коихъ половина уже вышла въ море, а 50 транспортныхъ судовъ съ войсками, подъ прикрытіемъ 6 военныхъ кораблей, направляются къ финляндскому берегу Ботническаго залива. Буксгевденъ рекомендовалъ Раевскому, если высадка произойдетъ между Вазой и Гамле-Карлебю,—обратиться всею силою противъ десанта, атаковать его и сбросить въ море и только въ томъ случаѣ, если противникъ высадится у самой Вазы или гдѣ-либо южнѣе—собрать все силы къ Ланно и отступить къ Таммерфорсу.

Пока шелъ обмѣнъ всею этими соображеніями, о шведской высадкѣ ни слуху, ни духу не было; Раевскій продолжалъ оставаться у Гамле-Карлебю, а двинутыя къ нему подкрѣпленія, подъ начальствомъ командира Петровскаго мушкетерскаго полка генераль-маіора Демидова, приближались къ Вазѣ. Продолжая въ своихъ донесеніяхъ отстаивать необходимость отойти туда же со всею своимъ отрядомъ, Раевскій указывалъ на существованіе

¹⁾ Какъ видно находились и такіе среди финновъ того времени, также какъ и въ 1854—55 гг., когда ихъ услугами широко пользовались англичане.

близъ Ньюкарлебю и Перхо мостовъ черезъ широкіе протоки, разрушеніе которыхъ могло поставить его въ безвыходное положеніе. Въ то же время стали поступать донесенія, указывающія на близость перехода шведовъ въ наступленіе; опасеніе, что они могутъ двинутся главными силами своими на Ювясколя.—Тавастгусъ, въ разрывѣ между Раевскимъ и Баркляемъ-де Толли (колонна котораго уже начала къ тому времени свое наступленіе), побудило графа Буксгевдена усилить отрядъ Властова (24-й егерскій полкъ) двинутый въ промежуткѣ между Раевскимъ и Баркляемъ, для связи между ними.

Возможность удержать Раевского у Гамла-Карлебю и тѣмъ выполнить основною своей планъ—задержать Клингснора до выхода ему въ тылъ колонны Барклая—стала уже казаться Буксгевдену въ первыхъ числахъ іюня нецѣлостипимой, тѣмъ болѣе, что къ этому времени стали поступать тревожныя донесенія отъ Барклая-де Толли, показывающія, что его наступленіе вглубь Саволякса совершается далеко не такъ легко и просто, какъ думали. Тогда у Буксгевдена возникаетъ новый планъ; оттянуть Раевского нѣсколько назадъ, къ Ланно, а Барклаю, оставивъ часть силъ въ уже занятомъ имъ Куопіо, съ остальными двинуться черезъ Антулакеть на поддержку Раевского, стараясь выйдти во флангъ шведамъ, а можетъ и быть и въ тылъ, если они двинутся впередъ.

По сближеніи войскъ Раевского и Барклая между собою, самъ графъ Буксгевденъ предполагалъ принять надъ ними командованіе (см. всеподлиннѣйшій рапортъ Буксгевдена отъ 30-го мая, д. В. ист. Арх. Ген. Шт. № 1651).

Бои у Ньюкарлебю.

28-го мая Раевскій получилъ донесеніе о появленіи шведскихъ передовыхъ частей у Перхо ¹⁾. Пунктъ этотъ находился въ тылу праваго фланга его расположенія, на дорогѣ, связывающей его съ Куопіо, а также съ Таммерфорсомъ и Тавастгусомъ, если-бы береговая дорога была перехвачена. Извѣстіе это окончательно устранило всякія колебанія Раевского и онъ рѣшился отойти, но не къ Ланно, а къ Лильчоро, въ 18 верстахъ восточнѣе Вазы. Расположеніе у Ланно давало-бы ему значительныя преимущества; онъ находился-бы, въ узлѣ четырехъ дорогъ,—на Вазу, Нью-Карлебю,

¹⁾ Сюда, какъ увидимъ ниже, двинуться быль Клингсноромъ отрядъ партизанъ фоль-Финката.

Куолио и Таммерфорсъ и могъ-бы отсюда удобно принять любое, въ зависимости отъ обстановки, рѣшеніе. Но вѣсти отъ готовившейся высадкѣ непріятели и именно около Вазы невольно притягивали сюда всего болѣе его вниманіе. Самое отступленіе свое Раевскій совершилъ мастерски, въ два часа ночи на 2-е іюня, совершенно незамѣтно для шведовъ. Въ Ньюкарлебю были оставлены аррьергардъ генераль-маіора Янковича, въ составѣ 23-го егерскаго полка, частой полковъ Пермскаго, Могилевскаго (остатокъ отъ Револакса), Великолуцкаго, эскадрона гусаръ и казачьей полусотни, — всего около 1,300 человекъ съ 7-ю орудіями. Этотъ аррьергардъ прикрывалъ и дорогу на Ланно, пользуясь которой Клингсноръ угрожалъ-бы путемъ отступленія Раевского и отрѣзывалъ-бы его окончательно отъ Куолио. Такое значеніе Ланно заставило Раевского выдѣлнить туда сейчасъ-же особый отрядъ генерала Козачковскаго (полки Сѣвскій, Калужскій, баталіонъ Великолуцкаго, эскадронъ гусаръ и полсотни казаковъ) — около 2,000 человекъ. Такимъ образомъ тяготѣніе Раевского къ Вазѣ привело и къ раздробленію его силъ на четыре отдѣльныя группы: у Ньюкарлебю, Ланно, Лильчоро и наконецъ, у Вазы (Демидовъ).

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ шведскаго главнокомандующаго.

23-го мая въ главную шведскую квартиру въ Брагестадъ прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о рѣшеніи короля Густава IV Адольфа послать въ Вазу экспедиціонный отрядъ подъ начальствомъ его генераль-адъютанта, полковника Бергенстрале, въ составѣ 1,000 человекъ пѣхоты съ 4-мя орудіями. Вместе съ тѣмъ самъ Бергенстрале извѣщалъ, что отплытіе экспедиціи можетъ, въ случаѣ благоприятныхъ вѣтровъ, состояться изъ Умео 1-го іюня. Въ тотъ же день Клингсноръ перенесъ свою главную квартиру впередъ, къ Химанко и вознамѣрился начать наступленіе, направивъ свой первый ударъ на Недерветиль (между Гамла—Карлебю и Перхо), гдѣ у Раевского были отдѣлены небольшой отрядъ. Такой ударъ, въ случаѣ успѣха, угрожалъ-бы тылу русскихъ. Какъ разъ во время подготовленій къ этому движенію, въ главную шведскую квартиру прибыло нѣсколько обывателей города Гамла-Карлебю и только отъ нихъ шведы узнали «неожиданную новость»: русскіе сами отступили. «Все зашевелилось въ главной квартирѣ (пишетъ офиціальныи шведскій источникъ ¹⁾). Выступленіе арміи было тотчасъ же рѣшено. Врага надлежало преслѣдовать. Но наиболѣе пригод-

ныя для этой цѣли войска стояли еще по большей части въ 18-ти миляхъ южнѣе Улеборга, не закончивъ своего укомплектованія и снаряженія, и снова начато было «великое хлѣбопеченіе» для наступленія. И уже 5-го іюня Клингсноръ доносилъ королю «что продовольственный вопросъ препятствуетъ мнѣ преслѣдовать непріятели, какъ я-бы того хотѣлъ». Какъ только хлѣбопеченіе будетъ организовано, Клингсноръ обѣщалъ съ крайнимъ напряженіемъ продолжать движеніе арміи и преслѣдовать противника ¹⁾.

Однако, бездѣйствіе главнокомандующаго не отражалось на авангардѣ (3-я бригада Гриппенберга). Тамъ производили рекогносцировки, захватили даже въ плѣнъ (у Сундбю) казачій постъ. Полученное отъ крестьянъ извѣстіе (оказавшееся впоследствии ложнымъ), что русскіе очищаютъ Ньюкарлебю, побудило начальника 2-й бригады, энергичнаго фонъ-Дебельна, подошедшаго со своею бригадою къ авангарду, продвинуться въ ночь съ 8-го на 9-е іюня со всѣми войсками еще далѣе впередъ до Сундбю, гдѣ и завязалась вскорѣ перестрѣлка между передовыми постами. Прибывшій сюда 10-го числа Адлеркрейцъ принялъ въ свои руки дальнѣйшее руководство наступленіемъ, отъ котораго, какъ видно, трудно было удержать частныхъ начальниковъ.

Силы Янковича не превышали 1,300 человекъ. Какъ только наступленіе шведовъ опредѣлилось, онъ отослалъ назадъ свои обозы, а самъ расположилъ свой авангардъ частью на окраинѣ города, частью по обѣ стороны переправы черезъ рѣчку, отдѣливъ баталіонъ для прикрытія своего праваго фланга уступомъ назадъ (здѣсь отходилъ путь отступленія). Шведскіе источники свидѣтельствуютъ, что артилерія Янковича была *замѣчательно маскирована*.

Шведы намѣревались сперва отвлечь вниманіе Янковича съ фронта, со стороны станціи Сундбю; тѣмъ временемъ большая половина пѣхоты 2-й и 3-й бригадъ должна была обойти фланги его позиціи, особенно правый, стараясь отрѣзать путь отступленія. Последнее возложено было на бригаду фонъ-Дебельна, причемъ позицію Янковича шведы считали столь сильною, что ея атаку признали возможнымъ осуществить не иначе, какъ путемъ нечаяннаго ночного нападенія. Дебельнъ долженъ былъ выйти въ половинѣ перваго ночи по лѣсной, трудно проходимои тропинкѣ, прямо къ городу и, введя въ заблужденіе наши передовыя части, захватить мостъ у нихъ въ тылу. Объ успѣхѣ этого предпріятія условлено

¹⁾ Sv. Kriget 1808—09, т. III, стр. 176.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 178.

было возвѣститъ звономъ церковнаго колокола, послѣ чего только должна была начаться фронтальная атака (разсчитывали, что это должно произойти часа въ четыре утра). Для отвлеченія же вниманія, особый отрядъ Лангеншельда еще раньше долженъ былъ направиться черезъ рѣку на лодкахъ въ ея устьѣ и напасть на лѣвый флангъ Янковича.

Такая сложная комбинація, конечно, на дѣлѣ не могла пройти по заказу, особенно при дѣятельномъ противникѣ. Въ 4 часа утра голова главной колонны Адлеркрейца уже столкнулась съ нашими сторожевыми частями, которыя оказались значительно сѣвернѣе рѣки. Условленный колоколъ, между тѣмъ, слышенъ не былъ. Тогда шведы, прождавъ около получаса, рѣшили продолжать наступленіе и начали тѣснить наши передовые посты. Послѣдніе легко подались назадъ, но въ лѣсу навели зарвавшихся шведовъ на засаду, которая нанесла имъ солидные потери; еще серьезнѣе былъ уронъ отъ огня батареи, удачно скрытой на южномъ берегу и внезапно брызнувшей картечью по безпечно наступавшему непріятелю. Эффектъ этого огня былъ такъ великъ, что шведы «разстроеными рядами искали укрытія въ придорожныхъ канавахъ». Однако подоспѣвали шведскія батареи и понудили нашу артилерію сняться съ позиціи и отойти.

Одновременно съ этимъ на западной окраинѣ города Пермскій полкъ велъ горячій бой съ отрядомъ Лангельшельда, ворвавшимся въ него. Янковичъ, въ виду превосходства непріятеля, рѣшилъ отступать еще до появленія колонны Дебельна; перевелъ всѣ войска за рѣку и зажечь мостъ. Только въ этотъ моментъ появилась голова колонны Дебельна, задержанной трудною, топкою дорогою. Ударъ его оказался въ пустую; русскіе успѣли отступить и отрѣзать ихъ не удалось.

Отступленіе Янковича ускорилось еще влѣдствіе того, что баталіонъ, оставленный имъ (близъ Ютаса) для обезпеченія пути отступленія, также подвергся атакѣ шведовъ. Здѣсь два баталіона, выдѣленныхъ Дебельномъ, обойдя еще кружнѣе, переправились за рѣку, и должны были выйти совершенно въ тылъ. Несмотря на стремленіе этихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ фонъ-Оттера, охватить фланги и тылъ нашего баталіона, пользуясь возможностью укрыться въ лѣсу, послѣдній, помня важность своей задачи, упорно удерживалъ свою лѣсистую высоту, «съ выдающейся храбростью атакуя многократно въ штыки непріятеля» ¹⁾ съ фронта, благодаря

¹⁾ Изв. допесенія Янковича отъ 14-го іюня.

чему обходъ фланговъ прерывался. Доблестное поведеніе этого баталіона обезпечило вполнѣ благополучный отходъ всего отряда Янковича, несмотря на энергичное преслѣдованіе, веденное Лангеншельдомъ и фонъ-Дебельномъ.

Самъ Клингспоръ прибылъ въ Нью-Карлебу къ концу боя. Необходимо было развить достигнутый успѣхъ и продолжать энергично наступленіе, въ особенности для того, чтобы войти въ связь съ ожидаемымъ въ *тотъ же день* десантомъ Бергенстролъ у Вазы. Янковичъ, продолжалъ отходить на Оровайсъ до Верро, гдѣ его подкрѣпилъ съ частью силъ Раевскій. Однако Клингспоръ, несмотря на то, что не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о Бергенстролѣ, приостановилъ войска свои; онъ занялся возстановленіемъ разрушеннаго Янковичемъ моста, устройствомъ продовольственной части и подтягиваніемъ отставшихъ. Лучше того:—воспользовавшись наступившимъ Ивановымъ днемъ, шведскимъ войскамъ разрѣшено было ликовать и праздновать вмѣстѣ съ обывателями города «освобожденіе отъ русскаго ига», для чего (какъ съ прониіей повѣтствуютъ шведскіе историки) доставленъ былъ изъ Якобштадта значительный грузъ табаку и по 6-ти боченковъ водки на каждую бригаду! (Sv. Kr. 1808—09 г. томъ III, стр. 188-я).

Движеніе десанта фонъ-Фегезака.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ десантныхъ шведскихъ отрядовъ.

Непремѣнное желаніе Густава-Адольфа IV дѣйствовать противъ Норвегіи наступательно приводило къ тому, что онъ очень скудно удѣлялъ въ Финляндію подкрѣпленія, уповавъ на то, что жители послѣдней, дружно взявшись за оружіе, въ значительной мѣрѣ будутъ способствовать освобожденію своей родины отъ ига русскіхъ. Поэтому дѣло, какъ извѣстно, свелось къ отправкѣ двухъ незначительныхъ десантныхъ экспедицій: одной—изъ Умео къ Вазѣ, подъ начальствомъ полковника Бергенстролѣ, и другой—черезъ Аландъ къ Або, подъ начальствомъ генераль-маіора барона фонъ-Фегезакъ. Эти десанты, по мысли Густава IV Адольфа, должны были сыграть роль кадровъ для уже возгорѣвшагося въ населеніи Эстrobotніи и Абоской губерніи народнаго возстанія.

Отрядъ фонъ-Фегезака доходилъ до 4,000 человекъ, изъ коихъ около 1,000 гвардейцевъ. Артилерія было всего 6 орудій. Высадка произведена была 8-го іюня у Лемо, въ 22 верстахъ отъ Або, причѣмъ рассчитывали воспользоваться, для организаціи въ широкіяхъ размѣрахъ народнаго движенія, наплывомъ народа къ городу по случаю ярмарки. Но противнику не было извѣстно, что ярмарка отменена распоряженіемъ нашего военнаго начальства.

По выходѣ на берегъ, Фегезакъ оставилъ часть своихъ силъ близъ пункта высадки, гдѣ онѣ тотчасъ стали укрѣпляться, а остальные двинулъ къ Або. На встрѣчу противнику двинуть былъ сперва одинъ лишь баталіонъ Либаускаго полка съ 1 орудіемъ, подъ начальствомъ полковника Вадковскаго, а прочимъ войскамъ (расквартированнымъ въ окрестностяхъ) спѣшно приказано стягиваться къ Або. Вадковскій довольно удачно задерживалъ превосходныя непріятельскія силы, пользуясь нерасчѣненною мѣстностью, а тѣмъ временемъ прибывшій къ полю битвы генераль Багговуть (временно замѣщавшій Багратіона) послалъ за остальными бывшими въ Або войсками. Находившійся какъ разъ въ это время здѣсь главнокомандующій, узнавъ о высадкѣ, приказалъ Коновницыну принять начальство надъ прибывающими изъ окрестностей подкрѣпленіями и составить изъ нихъ резервъ, а 15-ти канонерскимъ лодкамъ двинуться моремъ и напасть на мѣсто шведской высадки. Между тѣмъ шведы стали тѣснить Вадковскаго, который отступалъ шагъ за шагомъ до того мѣста, гдѣ расположена была Багговутомъ присекавшая изъ Або батарея съ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ, къ которой постепенно пристраивалась сѣшившая оттуда же пѣхота (3 роты Либаускаго полка, Невскій полкъ); сюда успѣли присоединиться еще 6 ротъ Брестскаго полка и эскадронъ Финляндскаго драгунскаго полка. Багговуть получилъ приказаніе остановить шведовъ до подхода остальныхъ войскъ. Онъ, поэтому, развернулъ всю свою пѣхоту, безъ резерва; бой шелъ въ лѣсу, между скаль; шведы отбили атаку Багговута, но онъ удержался и не сдавалъ до прибытія резерва Коновницына. 2 баталіона Невскаго и Перновскаго полковъ, шедшіе въ головѣ, ударили въ штыки; часть пѣхоты усилила стрѣлковъ, а артилерія зажгла мызу, опорный пунктъ шведской позиціи. Шведы дрогнули и начали отступать; ихъ преслѣдованіе было доведено вплоть до Лемо, гдѣ накануне они воздвигли укрѣпленія. Подъ прикрытіемъ ихъ огня, Фегезакъ сталъ спѣшно сажать свой отрядъ на суда, но атака нашихъ войскъ

на укрѣпленія заставила шведовъ снова высадить часть силъ, дабы обезпечить орудія. Давъ отпоръ, противникъ, подъ прикрытіемъ пальбы съ судовъ, окончательно произвелъ амбаркацію, потерявъ одно судно, потопленное нашей артилеріей. Наши обходныя канонерки не успѣли къ мѣсту дѣйствія; непріятельскія суда уже укрылись за островами Нагу и Корпо. Графъ Букстевденъ, донося объ этомъ дѣлѣ Государю, выдѣлялъ доблестное поведеніе войскъ и начальниковъ въ этомъ дѣлѣ. Генералы Багговуть и Тучковъ (находившійся подъ слѣдствіемъ) сами руководили стрѣлковыми цѣпами, щеголяя безстрашіемъ. Внезапность высадки, заставшей войска разбросанными и неподготовленными, нилкого не исполнила; взаимная выручка и распорядительность частныхъ начальниковъ сдѣлала то, что мы успѣли своевременно собрать достаточныя силы, чтобы привести предпріятіе шведовъ къ неуспѣху.

Отбитіе атаки Бергенстрале на Вазу.

Экспедиція Бергенстрале къ Вазѣ, по мысли короля Густава-Адольфа, должна была сознать съ дѣйствіями фонъ-Фегезака. Бергенстрале, одинъ изъ генераль-адъютантовъ короля, находившійся въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Норвегіи, самъ вызвался въ начальники десантной экспедиціи въ Финляндію. Согласно данной ему королемъ секретной инструкціи, онъ долженъ былъ немедленно сѣсть на суда и съ головнымъ эшелономъ десанта двинуться къ Вазѣ, гдѣ, послѣ высадки, попытаться сперва овладѣть самымъ городомъ, а затѣмъ уже произвести диверсію въ тылъ противнику. Для согласованія своихъ дѣйствій съ сухопутными силами графа Клингспора, Бергенстрале долженъ былъ о времени *выступленія* экспедиціи предупредить главнокомандующаго путемъ отправки къ нему особаго посланнаго. Въ то же время Бергенстрале былъ осведомленъ о дѣйствіяхъ фонъ-Фегезака, а крейсеровавшія въ Ботническомъ заливѣ суда должны были поддерживать связь между обоими десантами и сухопутной арміей.

Съ 28-го (16-го) мая Бергенстрале началъ хлопоты по организаціи порученной ему экспедиціи; но сборъ необходимыхъ войскъ, судовыхъ и продовольственныхъ средствъ и т. п. настолько замедлился, что раньше 13-го (1-го) іюня нечего было и рассчитывать произвести посадку, о чемъ и послано было Клингспору увѣдомле-

пис. Бергенстрале энергично упражнялъ свои войска, поддерживая все время дѣятельныя сношенія съ финляндскимъ берегомъ, откуда ему мѣстные жители сообщали точныя свѣдѣнія о группировкѣ русскихъ войскъ и о настроеніи населенія, «которое ожидаетъ быстрой поддержки и готово, жертвуя кровью и жизнью, сбросить съ себя непріятельское иго»¹⁾. Въстѣ съ тѣмъ Бергенстрале вошелъ въ связь и съ Клингепоромъ, который далъ ему подробныя указанія о положеніи противника; онъ, въ то же время, протестовалъ противъ назначенія для десанта столь слабыхъ силъ (немного болѣе 1,000 чел.), настаивалъ на добавленіи хотя бы 500 человекъ ландверистовъ, убѣждалъ не зарываться вглубь страны и, въ случаѣ встрѣчи съ превосходящими силами, спѣшить съѣсть снова на суда и достигнуть моремъ расположенія арміи.

Когда уже было все готово, выходъ десанта въ море долгое время задерживался противнымъ вѣтромъ. Бергенстрале приходилъ въ отчаяніе отъ этихъ постоянныхъ задержекъ; не менѣе волновался и король, генералъ-квартирмейстеръ котораго, Авг. Тибель, съ послѣднихъ чиселъ мая началъ бомбардировать Бергенстрале предписаніями, побуждающими его скорѣе выйти въ море. Дѣло дошло до того, что 18-го (6-го) іюня король повелѣлъ ему отплыть безотлагательно, не смотря ни на что.

Тѣмъ не менѣе, десантъ тронулся только 23-го (11-го) утромъ. Съ пути отправленъ былъ къ Клингепору посланецъ, съ которымъ сообщено, что высадка состоится въ тотъ же день вечеромъ, причемъ ближайшею цѣлью ставится захватъ города Вазы, а если возможно, то и ударъ на Лильчюро, гдѣ сосредоточены главные силы противника... Однако, высадка началась только въ 9 часовъ утра 24-го (12-го) и окончилась къ часу ночи, совершенно безпрепятственно, хотя, какъ оказывается, наши начальники и были предвѣрены нѣкоторыми финляндцами о возможности такой высадки; о ней даже предупредилъ Раевского самъ Буксгевденъ, на основаніи полученныхъ имъ донесеній.

Къ моменту появленія на финляндскомъ берегу десантнаго отряда Бергенстрале, русскія войска, общая численность которыхъ достигала 5,000 человекъ, при 19 орудіяхъ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Изъ донесенія Бергенстрале королю отъ 12-го іюня и. ст.

На Квефлакскомъ полуостровѣ (къ сѣверо-западу отъ Вазы), гдѣ казаки наблюдали за побережьемъ, находились позади ихъ двѣ егерскія роты (заставы); въ самомъ городѣ Вазѣ—баталіонъ и рота съ двумя орудіями; 4 роты и 4 орудія—въ дер. Тобю; въ Лильчюро—6 ротъ и, наконецъ, близъ Веро—войска Яковича. Въ городѣ Вазѣ, кромѣ коменданта полковника Кнппера, находился генералъ-майоръ Демидовъ и гражданскій губернаторъ Эминъ.

Несмотря на то, что мѣстные жители дали ему довольно точныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ русскихъ войскъ близъ Вазы, Бергенстрале, въ силу повелѣній короля, считалъ для себя обязательнымъ атаковать ихъ, даже не будучи увѣренъ въ содѣйствіи Клингепора.

Отъ пункта высадки (Эстерхамко) къ Вазѣ вели двѣ дороги. По одной изъ нихъ (черезъ Смедсбю) послана была небольшая демонстративная колонна, а главные силы направились черезъ Вейкарсъ, съ тѣмъ, чтобы ударить на городъ съ восточной стороны. Ко всѣмъ колоннамъ, по мѣрѣ ихъ движенія вглубь страны, присоединялись болѣе или менѣе значительныя толпы вооруженныхъ крестьянъ.

Первое столкновеніе, по дорогѣ на Смедсбю, было удачно для шведовъ; передовыя наши части были захвачены въ располхъ и въ безпорядкѣ отступили. Однако, спѣшпвшему къ Вазѣ со своей ротой капитану Разнотовскому удалось собрать отступавшихъ около Смедсбю и здѣсь оказать сопротивленіе; и даже отбросить шведовъ къ берегу залива; это позволило нашимъ продолжать свое движеніе къ Вазѣ, куда въ это время Демидовъ спѣшилъ сосредоточить все, что можно.

Сначала Демидовъ, получивъ донесеніе о появленіи шведовъ на Смядсбюсской дорогѣ, впалъ было въ ошибку и двинулъ свои резервы въ этомъ направленіи; но на полупути онъ получилъ новое донесеніе о томъ, что другая, гораздо болѣе сильная, колонна шведовъ, обойдя его скрытно, захватила у него въ тылу самый городъ. Тогда Демидовъ (это было уже около 4-хъ часовъ пополудни), оставя у Смедсбю сильный аррьергардъ, повелъ свои войска снова къ Вазѣ.

Бергенстрале производилъ свое движеніе вполне безпрепятственно, благополучно захватывая по пути наши патрули и посты. У деревни Мартойсъ наша застава оказала сопротивленіе, но была сломлена. Все свое движеніе Бергенстрале старался произвести съ

возможно большей скрытностью; такъ, охраняющимъ частямъ запрещено было стрѣлять, а при встрѣчѣ непріятельскихъ партій велѣно скрываться въ лѣсу и пропускать ихъ мимо себя, послѣ чего, окружая, захватывать. Впереди каждой колонны пущены были вооруженныя толпы крестьянъ; отъ нихъ же выслалась боковая дозора и т. п. Подойдя къ городу всего на 3 мили, начальникъ шведскаго десанта получилъ донесеніе, что городъ очищенъ русскими войсками. Съ близлежащей высотѣ онъ произвелъ развѣдку города, пользуясь указаніями бѣжавшаго изъ Вазы нѣкоего инженера Хольма относительно расположенія улицъ и площадей. Одновременно замѣчено было движеніе какихъ то русскихъ войскъ къ городу по дорогѣ изъ Тобю (это были находившіяся тамъ 4 роты, которымъ приказано было Демидовымъ спѣшить въ Вазу). Бергенстрале двинулся форсированнымъ маршемъ и вступилъ въ городъ раньше ихъ, распространяясь по городскимъ улицамъ. Въ городѣ были только караулы, да казенная офицерская прислуга; но и эти отдѣльные люди (какъ свидѣлствуютъ шведскіе источники) самоотверженно сопротивлялись, обстрѣливая шведовъ изъ домовъ. Въ свою очередь наша колонна, шедшая по Тобюсской дорогѣ, ринулась бѣгомъ и закинулъ жестокой, беспощадный уличный бой. Бергенстрале пришлось скоро ввести въ дѣло все свои силы и только повстанцевъ онъ остановилъ на юго-восточной окраинѣ города, какъ бы для обезпеченія своего отступленія. Наши орудія поставлены были на главномъ городскомъ перекресткѣ и продольно обстрѣливали улицы въ двухъ направленіяхъ; всюду появились баррикады изъ повозокъ обоза; шведамъ не было возможности продвигаться по городскимъ артеріямъ; они пытались укрыться въ домахъ, пробираться задворками — но и тутъ вездѣ и всюду были враги... Въ концѣ концовъ—всякая связь между частями у шведовъ была утрачена; войска вырвались изъ рукъ. Въ этотъ критическій моментъ подоспѣлъ къ городу самъ Демидовъ, возвратившійся отъ Смедсбю... Шведы приняли было его за своихъ; но увы! истина скоро обнаружилась... Бергенстрале и его сотрудники поняли, что дѣло проиграно, и стали хлопотать уже только о благополучномъ отступленіи... Демидовъ уже направилъ часть своихъ силъ на шведскіе резервы, а остальные ворвались въ городъ, гдѣ происходила неописуемая рѣзня. Бергенстрале тщетно пытался собрать и устроить своихъ, стремясь лишь вывести ихъ изъ боя; въ результатъ — онъ оказался вынужденнымъ сдаться. Часть шведовъ

все таки ускользнула и успѣла добѣжать до берега, гдѣ съѣсть на суда, которыя и доставили ихъ къ главнымъ силамъ графа Клинкспора; 17 офицеровъ, болѣе 250 нижнихъ чиновъ и 1 орудіе были взяты въ плѣнъ; остальные погибли на улицахъ города, гдѣ разсѣянные по всемъ направленіямъ Демидовымъ отдѣльныя небольшія группы людей постепенно подавляли сопротивленіе. Во время боя многіе вазаскіе жители стрѣляли по нашимъ войскамъ изъ оконъ; это, естественно, вызвало справедливое возмездіе; ожесточенные такимъ вѣроломствомъ, люди вторглись внутрь домовъ и, выбывая оттуда непріятельскихъ солдатъ и вооруженныхъ обывателей, оказались повинны и въ грабежѣ.

Въ недавнее еще, екатерининское время, въ подобныхъ случаяхъ, «добычь» (по выраженію Суворова) признавалась дѣломъ обыкновеннымъ. «Обывателя не обижай», училъ Суворовъ; но взятый штурмомъ городъ считалъ какъ бы законною наградою побѣдителей. Въ «дни Александровы» взгляды измѣнились. Изъ Петербурга потребовали разслѣдованія, которое, однако, выяснило неопровержимо, что вѣшательство самихъ вазасцевъ было главною причиною случившагося «Могъ ли кто изъ частныхъ начальниковъ, положить мѣры ожесточенію битвы? Не было возможности удержать солдатъ, находившихся во многихъ мѣстахъ безъ начальства». Однако, до сихъ поръ преувеличенные рассказы о Вазаскихъ ужасахъ держатся въ Финляндіи, причемъ обыкновенно событіе стараются изобразить такъ, такъ, что русскіе солдаты безпричинно пущены были ихъ начальствомъ на разграбленіе города... А сама официальная шведская исторія войны (томъ III, стр. 215 по шведскому изд.) свидѣлствуетъ, что домовые обыски, произведенные распоряженіемъ Демидова, обнаружили не менѣе 80 человекъ горожанъ, вооруженныхъ ружьями, которые и были арестованы.

Одновременно съ попыткою шведовъ овладѣть Вазой, по всему Ботническому побережью вспыхнулъ бунтъ, очевидно подготовленный шведскими эмисарами и долженствовавшій оказать содѣйствіе десантамъ. Близъ Кристинестада, гдѣ графъ Орловъ - Денисовъ съ лейбъ-казаками наблюдалъ за побережьемъ, 70 человекъ казаковъ были вѣроломно захвачены и нѣсколько изрублено. Толпы взбунтовавшихся крестьянъ засѣли въ неприступныхъ мѣстахъ и воспрепятствовали графу Орлову - Денисову соединиться съ Раевскимъ или проникнуть къ Вазѣ.

Такимъ образомъ, хотя шведамъ и не удалось высадки подкрѣпленій; хотя оба покушенія ихъ близъ Або и Вазы, благодаря на-

ходчивости и сноровкѣ нашихъ частныхъ начальниковъ,—и оказались отражены, — тѣмъ не менѣ попытки эти разожгли народное движеніе настолько, что положеніе войскъ Раевского, какъ и Барклая-де-Толли, долженствовавшихъ, по плану графа Букстевдена, согласовать свои дѣйствія для достиженія самыхъ рѣшительныхъ цѣлей,—оказалось вскорѣ близкимъ къ критическому.

П. Кисѣ.

